

Долгое время Син Чжунван не мог выйти из состояния глубокого шока. Он смотрел на Ци Юня так, как будто видел незнакомца. После двух месяцев близкого общения Син Чжунван почувствовал, что точно не понимал его. Этого человека.

Снова сев на стул, смочив пересохшие губы, в его голове пронеслось множество слов, но единственное, что он смог произнести, было: "Я мужчина, Ци Юнь, разве ты гей?"

Ци Юнь покачал головой.

Син Чжунван слабо облокотился на стул, потирая переносицу, которая болела из-за расстройства или из-за выпитого алкоголя.

"Когда ты узнал, что я мужчина?"

Ци Юнь медленно вытащил руку, державшую одежду Син Чжунвана, и его перевязанные руки неудобно сложились друг на друга: "Я был уверен только тогда, когда ты отправил меня к Чэнь Ин, и до этого сомневался, но не был уверен".

На самом деле, он не хотел быть уверенным, Ци Юнь все равно предпочитал верить, что в его сердце Ванван была девушкой.

Син Чжунван не мог не закатить глаза, я каждый день ношу тебя на спине и обнимаю, с таким голосом и фигурой, сколько усилий ты приложил, чтобы загипнотизировать себя, что я женщина.

Думая об этом, Син Чжун не был так зол из-за опоздания, а почувствовал себя немного забавно.

"Вначале я действительно думал, что ты девушка. Не то чтобы я не подозревал, в конце концов, у тебя все еще сохранился голос... Но все называли тебя мисс Син. Я думал, что ты просто выше и сильнее, а твой голос толще. В конце концов, бывают и такие женщины. "

Ци Юнь глубоко вздохнул: "Но чем дольше я с тобой общаюсь, тем больше я не могу себя убедить. Я все равно уверен, что ты девушка в глубине души. Пока... Я не повел тебя к Чэнь Ин, ты должен надеть браслет, и Чэнь Ин Шэнь Цинхун будет уведомлена. После этого в семье Шэнь не было никаких движений, и я, наконец, убедился, что ты не женщина. И тебя забрала твоя мать, и ты наконец смогла вернуться в целости и сохранности, так что мне пришлось столкнуться с реальностью. Если бы ты была настоящей женщиной, моя мать никогда не позволила бы тебе оставаться рядом со мной".

Ци Юнь говорил каждое предложение очень медленно, ударяя по сердцу Син Чжунвана слово за словом.

Почему семья Шэнь знала, что он мужчина, но молчала?

Син Чжунвану не интересно знать, почему мать Ци Юня отпустила его, потому что он мужчина.

Ци Юнь сжал руки и увидел, что повязки на его руках вот-вот развяжутся, Син Чжунван схватил его за руки: "Не делай этого, тебе обязательно снова позвать врача посреди ночи?"

Ци Юнь остановился: "Ван Ван, мне не нравятся мужчины, но ты мне нравишься. Я узнал, что ты мужчина, после того как влюбился в тебя. Что я могу поделать? Можно ли вернуть любовь,

если захочешь? Я не скажу тебе. Потому что я не хочу тебя пугать, но я слепой человек с больной ногой, влюбившийся в мужчину, я... боюсь, что ты уйдешь..."

Гнев Син Чжунвана почти рассеялся, когда он посмотрел на Ци Юня, который опустил голову и осторожно объяснил, но ему было необъяснимо смешно видеть Ци Юня как ученика начальной школы, который допустил ошибку.

"Так что действительно круто, когда ты называешь меня девочкой, ребенком?"

Син Чжунван намеренно понизил голос.

Ци Юнь резко поднял голову: "Нет, Ванван, я... я..."

Син Чжунван почувствовал себя как хулиган, задирающий женщин из хороших семей. Озадаченный взгляд Ци Юня очень радовал его, но ему было бы стыдно издеваться над честными людьми.

Син Чжунван наклонился и подошел к Ци Юню: "Ци Юнь, может быть, твои чувства - это иллюзия, потому что я был рядом, чтобы помочь тебе в самое трудное время, и для тебя нормально полагаться на меня. И Это не такая любовь между мужчиной и женщиной, как ты думаешь. Когда ты выздоровеешь и начнешь новую жизнь, ты скоро забудешь обо мне. Я всего лишь случайность в твоей жизни. У тебя не должно быть никаких отклонений в отношении аварии. Чувства".

Син Чжунван хотел убедить его, что невозможно, чтобы двое мужчин были вместе!

Лицо Ци Юня было бледным и синим, он смотрел в сторону Син Чжунвана; его мутные глаза были похожи на застоявшуюся лужу.

«Ты - не моя случайность и мои чувства к тебе определенно не являются отклонением».

Взяв обеими руками руку Син Чжунвана и медленно положив ее себе между ног, Син Чжунван словно схватился за раскаленный уголь и хотел выбросить его, но Ци Юнь, неведомо откуда, набрался сил и на некоторое время не смог вырваться. Он почувствовал, как эта наполовину твердая часть постепенно нагревается. Син Чжунван уставился на Ци Юня и широко распахнул глаза: «Ты! Ты!»

Ци Юнь прижал свой лоб ко лбу Син Чжунвана, и их дыхание переплелось: «Ваньвань, ты же знаешь, как я стараюсь заставить себя принять то, что ты мужчина, и что у меня есть к тебе чувства. Это правда. Ты только не уходи, дай мне немного времени и дай время себе тоже. Если не попробуешь, откуда ты знаешь, что не можешь принять меня?»

В мозгу Син Чжунвана произошел взрыв. Впервые он ощутил всю серьезность намерений Ци Юня; к тому же, жесткая хватка его рук заставила Син Чжунвана недооценить ситуацию.

Стоя на террасе третьего этажа, Син Чжунван курил сигарету. Вокруг лица кружился белый дым; его лицо было настолько красивым и жутким, что казалось каким-то неправдоподобным.

Не то чтобы Син Чжунвану с детства никто не признавался в любви. Эта красота, начиная с пятнадцати лет, притягивала к себе множество поклонников. Но что в конце концов случилось с теми, кто ему признавался? Син Чжунван задумчиво улыбнулся; кажется, после произошедшего, те, боясь быть избитыми, стали обходить его стороной. Потряхивая неподстриженными косичками, Син Чжунван взглянул на яркие звездочки в небе. Син

Чжунван, это не твоя вина, что ты хорош собой. Каждый в восторге от твоей внешности. Но разве Ци Юнь когда-либо видел тебя раньше? И как тогда получилось, что он влюбился в тебя? Может, он влюбился в твою внутреннюю красоту? От этой мысли Син Чжунвана всколыхнуло отвращение, из-за чего он случайно подавился.

После долгих раздумий его мозг как будто отключился. Единственное, в чем он мог быть уверен – Ци Юнь изо всех сил пытался изменить себя ради него...

Син Чжунван думал всю ночь напролет, но так ни о чем не смог толком подумать, так что решил вернуться в дом Син. Выехав рано утром, он не заметил, как в виллу медленно въезжает кортеж. В заднем окне черной машины посередине слегка опущены окна, и красивая женщина, с неуловимой усмешкой в уголке рта, провожает взглядом машину, которая уносится, как ветер.

Госпожа Ци вышла из машины, двадцать телохранителей освободили дорогу, а старый дворецкий уже ждал у двери, заметив, как госпожа Ци торопливо направилась его встречать. Госпожа Ци сняла перчатки и равнодушно протянула их стоящей рядом секретарше: «Где Ци Юнь?»

Старый дворецкий поклонился: «Третий господин наверху, мадам, идите со мной».

Госпожа Ци махнула рукой: «Ты оставайся внизу; я сама поднимусь. К тому же, ты отлично поработал. Я в ближайшее время освобожу твоего сына».

В глазах старого дворецкого блеснула радость: «Спасибо вам, мадам; спасибо вам, мадам».

Госпожа Ци тихонько фыркнула и грациозно поднялась по лестнице. У лестницы стояло больше двадцати телохранителей, и новые слуги в особняке боялись даже дышать.

Ци Юнь сидел на кровати и не поднял голову, услышав знакомый звук каблуков. Госпожа Ци зашла в комнату, огляделась и усмехнулась: «Похоже, о тебе здесь хорошо заботятся. Да и сам ты неплохо выглядишь. Очень даже неплохо».

Госпожа Ци подошла к Ци Юню и вздернула пальцем его подбородок; Ци Юнь посмотрел на нее мутными глазами. Госпожа Ци мягко убрала палец: «Ты все тот же. С тех пор, как ты был маленьким, твой взгляд, которым ты смотришь на меня, словно на незнакомца, – все тот же. И до сих пор отказываешься сдаться на милость победителю. Это то, что я ненавижу больше всего. Человек, который не способен на лесть и покорность, всегда будет страдать».

Каблуки госпожи Ци приближались к Ци Юню понемногу, она обошла его кровать, и, наконец, остановилась.

Ци Юнь равнодушно поднял голову: "Разве ты не разочарована, что я не умер!"